

Ее тело было завернуто в теплую жидкость и звук этой пульсирующей жидкости она даже могла услышать, вместе с тем, это сопровождалось постоянным давлением жидкости на нее.

В тоже время, снаружи отчетливо были слышны леденящие кровь, крики и громкие звуки.

Юйшэн лежала тихо и ничего не делала, позволяя внутренней силе вытолкнуть ее наружу.

Она была в животе у женщины и вот-вот должна была появиться на свет.

И без того обескураженная, она не могла понять, почему Бог захотел, чтобы она переродилась заново, при этом сохраняя воспоминания о своей предыдущей жизни, лишив ее права забыть тот трагический период.

«О госпожа Лю, не падайте в обморок! Давай, толкай сильнее, сильнее, сильнее!»

«Прошло уже два часа. Сейчас нельзя упасть в обморок, ты уже близко, давай выталкивай ребенка наружу!»

«Продолжайте давить изо всех сил, ребенок, кажется, не двигается. Если она в ближайшее время не родится, это будет опасно для ее здоровья! Старайся еще усерднее! Теперь я вижу голову, торопись, дави сильнее!»

После этого крика, раздался еще более пронзительный крик, за которым последовал энергичный толчок, и Юйшэн, наконец-то, была вытолкнута из чрева матери.

Из ее рта вырвался неудержимый вопль.

«Она родилась, она родилась!» Кто-то завернул ее в пеленку: «Это девочка, поздравляю Вас, Госпожа Лю, мать и дочь в безопасности».

Несмотря на то, что глаза Юйшен были закрыты, в них была видна насмешка.

Это дитя вновь собираются отвергнуть, точно так же, как и в ее предыдущей жизни.

Позднее, ее бросят на холоде и оставят в одиночестве.

«Девочка? Прекрасно! Хорошо!» Ее нежно взяли на руки, как будто боялись причинить ей боль, а затем раздался безмерно радостный голос: «Это первая дочь в нашей семье Лю, замечательная внучка!»

«Жена, не держи все время малышку рядом с собой, возьми быстрее нашего ребенка и покажи мне!» Чуть вдалеке послышался радостный гулкий мужской голос через дверь. Его голос был наполнен волнением, радостью и нетерпением.

Презрение в глазах Юйшэн стало еще сильнее, но ее холодное сердце находилось в оцепенении, необъяснимая дрожь пробежала по нему, хотя она старалась сознательно этого не замечать.

«Что за спешка, твоя жена еще недостаточно с ней понянчилась, о, боже мой, посмотри на эти глаза, на эти брови, как она похожа на меня! Бабушкина внучка, какая она милая!». Дитя была в объятьях пожилой женщины и она чувствовала еле заметный запах пота и грязи. Странно, но Юйшэн не испытывала отвращения при этом.

В предыдущей жизни она была врачом и была исключительно аккуратной, но этот запах,

действительно, не вызывал у нее тошноты.

«Мама, пока у меня еще есть силы, давай я покормлю ребенка. И, в любом случае, потом мне придется попросить тебя искупать ребенка и надеть ей пеленки». На кровати раздался голос молодой женщины, мягкий, нежный и уставший, но наполненный безусловной любовью к дочери.

«Так, ладно, сначала покорми ребенка, а я пойду принесу немного горячей воды, а ты просто ложись и не шевелись. У тебя нет сил после родов. Не заболевай. Ни о чем не беспокойся, твои мать и отец здесь, ни о чем не переживай. Пожилая женщина нежно и аккуратно положила младенца рядом с невесткой и быстро выбежала из комнаты, не забывая по пути командовать. «Дед, отдай акушерке приготовленные деньги за роды, добавь еще дополнительно пять медных монет! Далин, охраняй дверь, помоги Сюлан, если ей что-нибудь будет нужно. Чжицю и Чжися, помогите бабушке поставить таз, принесите детские пеленки и положите на тумбочку в комнате. Бабушка собирается помыть твою сестру!»

«Отдай мне деньги за роды для акушерки в твоем кармане, прежде чем ты пойдешь за горячей водой!»

«Бабушка, я могу помочь. Могу я на минутку обнять сестру? Я уже взрослый и сильный. Я уверен, что не уроню ее!»

«Я тоже хочу ее обнять. Я тоже сильный!»

.....

«Восторженные и возбужденные разговоры постепенно затихали. Ликующая атмосфера во всем доме витала в воздухе и это продолжалось достаточно долго.

Акушерка привела в порядок комнату после родов и с радостью отправилась домой, забрав свои деньги.

Юйшэн находилась в нежных объятиях матери. Понимая, что она собирается кормить ее грудью, Юйшен подсознательно сопротивлялась, но ее тело перестало ей подчиняться. Как только она прикоснулась к чему-то теплomu и мягкому, ее рот автоматически открылся и начал сосать, издавая при этом тихие стоны.

Юйшен на мгновение почувствовала отчаяние.

Она была помешана на чистоте!

Но рука, нежно поглаживающая ее спину, мягкое прикосновение во рту и сладкий аромат молока - все это было таким странным и новые впечатления, которые вызывали у нее ... ностальгию.

К счастью, ваза уже разбилась, поэтому она закрыла глаза и сосала из всех сил.

«Сюлан, Сюлан!» Раздался громкий крик из-за двери. Затем мужчина прошептал: «Как наш ребенок, она кушает?»

«Да, наш ребенок хорошо себя ведет». Ответила женщина ему шепотом.

«Разве наш ребенок недостаточно красив? Она похожа на тебя или на меня? Мама, невероятно

упрямая, она отказалась пойти мне навстречу и дать мне посмотреть на ребенка». Казалось, что кошка поцарапала сердце мужчины, когда он недовольно жаловался.

Женщина во ответ на это улыбнулась и успокоила его: «После того, как комнату привели в порядок, ты можешь войти и посмотреть».

После этого, она услышала, как женщина прогоняет его: «Что ты здесь делаешь, уходи отсюда от греха подальше! Запах в комнате еще никуда не делся».

«Шшш, шшш, говори потише, позволь мне только взглянуть! Я отец ребенка, она уже родилась, но я даже не видел ее, я действительно не могу просто стоять снаружи!» Мужчина торопливо на цыпочках подошел к кровати, присел на корточки. Его глаза были наполнены радостью и любовью отца, пристально смотревшего, как ест ребенок: «Это наша дочь, малютка, она действительно была любовью в сердце мужчины. Детка, я твой отец. Ты слышишь, как папа говорит? Ой, посмотри на ее маленький ротик, она пьет с тревогой, она, должно быть, голодна. Ешь медленно, ешь достаточно и хорошо спи... Эй, Сюлан, посмотри на нашего ребенка, брови, глаза, они точно такие же, как и у меня, ты так не думаешь? Наша дочь похожа на меня!»

«Ее брови, ее глаза точно такие же, как и у матери». «..., в любом случае, наша дочь похожа на меня»

Юйшэн крепче зажмурилась и стала сосать сильнее, притворяясь новорожденным ребенком, который ничего не понимает. Этот отец был настолько глуп.

В тоже время она поняла, что действительно беспомощна в своей нынешней ситуации.

Все, что она представляла себе, было совершенно другим.

Это было похоже на ее предыдущую жизнь.

«Сюлан, скажи, когда она вырастет? Когда она вырастет, я возьму ее собирать фрукты, ловить кроликов и куплю ей самый красивый цветочный головной убор... Сюлан, я действительно хочу подарить нашей дочери все самое лучшее на свете...»

Мужчина лежал, свернувшись калачиком у кровати, и без конца бормотал о своей радости, такой шумной и многословной.

Однако это совсем ее не раздражало.

Он просто глуп.

Юйшэн постепенно перестала сосать и заснула.

Прежде чем заснуть, она ясно почувствовала, как холодный уголок ее сердца согрелся.